

Глава 22

Революционный мыслитель и гражданин: идейно-политическое кredo Г.В. Плеханова в период февральской революции 1917 г.

Выдающийся теоретик и пропагандист марксизма, первый русский марксист Г.В. Плеханов в соответствии с марксистской доктриной он считал неизбежным вызревание на определенной стадии социально-политического и экономического развития общества промышленного капитализма исторических предпосылок для их социалистического преобразования. Плеханов был уверен, что Россия движется, хотя и с историческим опозданием, в русле европейской цивилизационной парадигмы и рано или поздно обязательно войдет в индустриальную цивилизацию и индустриальную культуру. Известно, что он выдвинул политический тезис о социал-демократической стратегии в рабочем движении России, о необходимости разведения этапов демократических и собственно социалистических революционных преобразований. Плеханов был уверен в абсолютной недопустимости «перескакивания» через исторически обусловленные стадии социального реформирования. Он крайне отрицательно относился к радикальным подходам большевиков, прежде всего В.И. Ленина, который предлагал осуществить социалистическую реконструкцию экономического и политического строя России «сверху», путем захвата политической власти революционной партией и установления диктатуры пролетариата как формы политического правления.

Тем интереснее проанализировать основополагающие взгляды выдающегося теоретика социал-демократии в период с Февральской революции 1917 г., в те последние 14 месяцев жизни Георгия Валентиновича Плеханова, которые ему было суждено

провести на родине и которые по насыщенности и яркости событий едва ли уступали десятилетиям эмиграции.

После возвращения из вынужденной эмиграции и восторженной встречи в Петербурге в марте 1917 г., устроенной Плеханову представителями партийных организаций, профессиональных и рабочих союзов, рабочих клубов, солдатских организаций, после выступления Плеханова на митингах¹ стал еще более очевиден водораздел во взглядах старейшего представителя российской социал-демократии с адептами радикальных подходов к форсированному развитию революционных событий, к радикализации революции. Несмотря на скверное самочувствие (Плеханов страдал туберкулезом горла с 1884 г.), даже будучи прикован болезнью к постели, он излагал в своих статьях алгоритм действий правительства и революционных сил, который мог спасти революцию от крушения. Один из главных тезисов Плеханова – расширение социальной базы революции. Не бланкистская тактика большевиков, а коалиционный характер политической конфигурации и политической практики как важнейший способ избежать гражданскую войну². Возможно, перед нами некоторый идеализм старого политического деятеля, который из-за совокупности объективных и субъективных факторов не осознавал в полной мере тектонические масштабы событий, который оказывали все усиливающееся воздействие на российскую политическую и социальную действительность во всех ее проявлениях. Неоспоримая заслуга Г.В. Плеханова в том, что он всеми силами стремился избежать сдвига политического целеполагания в направлении крайних лозунгов, а инициативы в политических действиях – в сторону крайне радикальных политических участников как правого, так и, особенно, левого политического спектра. В основе отношения Г.В. Плеханова к революционным событиям 1917 г. лежало убеждение в неподготовленности России к переходу с социализму, в том, что искусственное подхлестывание исторического процесса без сложившейся буржуазной цивилизации и буржуазной демократии может быть реализовано только при массивном

¹ *Кара-Мурза С.Г.* Г.В. Плеханов и Февральская революция // К 75-летию Дома Плеханова. 1928–2003: Сборник статей и публикаций, материалы конференции. СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. С. 210.

² *Дейч Л.Г.* Г.В. Плеханов о России (1917 г.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8. С. 61.

применении насильственных методов и чревато катастрофическими социальными последствиями³.

Весьма показательно выступление Г.В. Плеханова на Московском Государственном совещании – встрече представителей торгово-промышленного класса и революционной демократии, которая состоялась 12–15 августа 1917 г. «Я не позволю себе (выделено авт.) сказать те слова, которые повели бы к возбуждению бурных страстей, потому что нет места взаимному раздражению между партиями... В этот торжественный и грозный час, который переживает наша родина, мы обязаны, и на каждом из нас лежит обязанность выдвинуть не то, что нас разделяет, а то, что нас объединяет»⁴. «Грозный час» был связан с тем, что социальные катаклизмы усугублялись продолжающимся участием России в Первой мировой войне. Плеханов обращался к представителям буржуазии с призывом во имя общенациональных интересов искать пути сближения с рабочим классом, а к представителям левых, социалистических партий – согласиться с тем, что «нам предстоит пережить более или менее длинный этап капиталистического развития»⁵.

Социальный компромисс, к которому призывал Плеханов, выглядел отнюдь не прекраснодушными рассуждениями недавнего эмигранта, но средством спасения страны от гибели. По мнению выдающегося политического деятеля и мыслителя, после окончания военных действий страну ждала еще более страшная война – война экономическая, хозяйственная разруха⁶. И в таких условиях для того, чтобы предотвратить отчуждение между промышленной буржуазией и рабочим классом, требовалось принятие торгово-промышленными кругами программы широких социальных реформ. Таким образом, Плеханов предлагал план социального реформирования, который был реализован на практике в 1920-е гг. в западноевропейских странах, в частности, в Англии. В этом контексте можно упомянуть зарождение в Европе именно в тот период основ социаль-

³ Тютюкин С.В. Своеобразный историографический феномен / «Завещание Плеханова»: Фальшивка или документ эпохи? // Свободная мысль-XXI. 2000. № 6. С. 88.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 222.

⁵ Дейч Л.Г. Указ. соч. С. 63.

⁶ Там же. С. 62.

ной рыночной экономики и политики, направленной на укрепление социальной стабильности. И усилия правящих кругов ведущих западноевропейских стран в указанном направлении в значительной степени были связаны с усвоенным уроком русской революции.

Однако в России 1917 г. в условиях радикализации политических событий призыв к сближению социальных классов и групп не был, да и вряд ли мог быть услышан. Особенно яростно Плеханова критиковали радикалы-большевики. Ему приходили письма, в которых клеймили его «соглашательскую позицию», называли «человеком, продавшим свою совесть капиталу»⁷.

Невостребованность умеренной политической позиции Плеханова проявилась после июльских событий 1917 г., когда он не получил портфель министра торговли и промышленности поскольку не представлял никакой организованной политической силы⁸. В то же время Л.Г. Дейч в своих мемуарах констатирует *неизбежность* трагического развития событий после окончания двоевластия. «Слишком сложны были условия, чересчур разнуждались различные элементы в стране, чтобы еще больше, чем Плеханов, одаренный человек, был в состоянии дать совершенно другое направление нашей революции»⁹.

Октябрьский переворот Плеханов осудил и безусловно отрицал большевистское насилие. Но при этом понимал неизбежность прихода большевиков к власти в условиях полного краха всех попыток достичь демократического консенсуса как социально-политической основы для стабилизации обстановки в стране. Он говорил, что после 25 октября русская революция вступила в период, аналогичный Конвенту в эпоху Великой Французской революции. Власть Советов Плеханов называл «выражением сил и развития неокрепшей революционной стихии»¹⁰. Поэтому, в отличие от настроений мелкобуржуазных слоев о преходящем характере пролетарской диктатуры, Плеханов был уверен, что большевики взяли власть надолго.

Контрреволюционную альтернативу этой власти – возрождение в той или иной степени старой общественной системы –

⁷ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 216.

⁸ Там же. С. 221.

⁹ Дейч Л.Г. Указ. соч. С. 63.

¹⁰ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 229.

он считал неизбежно обреченной на поражение. Переход в лагерь контрреволюции для старого революционного марксиста был абсолютно неприемлем. В ноябре 1917 г. он отверг предложение Б. Савинкова работать в правительстве после свержения большевиков армией Краснова.

«Георгий Валентинович ответил:

– Я сорок лет отдал пролетариату и не буду его расстреливать даже тогда, когда он идет по ложному пути. И Вам не советую этого делать. Не делайте этого во имя Вашего революционного прошлого»¹¹.

В конце 1917 г. – начале 1918 г. болезнь Г.В. Плеханова резко обострилась. Он практически не вставал с постели. Но и в такой ситуации он продолжал интересоваться политическими и общественными событиями, мучительно размышлял о судьбах России и русской революции. Л.Г. Дейч тесно общался с Плехановым в последние месяцы жизни великого революционного мыслителя. «Временами он высказывал мне, видимо, крайне угнетавшие его мысли, – не рано ли началась в отсталой, полуазиатской стране проповедь научного социализма?»¹². Интенсивные размышления рождали в его уме множество мыслей, соображений, воспоминаний. «Он словно торопился поделиться всем тем, чего он раньше не успел сообщить другим, чтобы не унести всего этого с собой в могилу»¹³.

Общественно-политические взгляды Г.В. Плеханова в период Февральской революции 1917 г. отразили сложные процессы в среде российской социал-демократии, процессы, связанные как с идейным размежеванием ее различных направлений, так и с поиском, хотя и малоудачным, путей конструктивных решений в сложнейшей общественно-политической обстановке, которая сложилась в России в 1917 г. Плеханов как гражданин и политик сделал все возможное для предотвращения эскалации насилия в этот период и недопущения перехода общественного противостояния в его наиболее трагическую стадию – гражданскую войну.

¹¹ Там же.

¹² *Дейч Л.Г.* Указ. соч. С. 65.

¹³ Там же. С. 66.